

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

123056, Москва, ул. Гашека, д.7, стр.1

БЦ Дукат Плейс II, офис 140

Т: + 7 (495) 797-94-77

www.centerarbitr.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТСУТСТВИИ КОМПЕТЕНЦИИ И
ПРЕКРАЩЕНИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

Дело № [номер дела]

28 мая 2018 г.

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: Бевзенко Роман Сергеевич

Место арбитража – г. Москва, Российская Федерация

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА ОБ ОТСУТСТВИИ
КОМПЕТЕНЦИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ АРБИТРАЖНОГО
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

по делу № [номер дела] от 28 МАЯ 2018 г.

Оглавление

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ.....	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	3
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	4
ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОРА И ТРЕБОВАНИЯ СТОРОН	9
ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ОТНОСИТЕЛЬНО КОМПЕТЕНЦИИ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА.....	10

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер дела]

г. Москва, Российская Федерация

28 мая 2018 г.

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Бевзенко Романа Сергеевича (далее – **состав арбитража**, или **единоличный арбитр**, или Бевзенко Р.С.) рассмотрел спор по иску

[наименование Истца] ([ИНН], [ОГРН], [юридический адрес]) (далее – **Истец**),
к

[наименование Ответчика] ([ИНН], [ОГРН], [юридический адрес]) (далее – **Ответчик**)

о взыскании 4 913 950 (*четырёх миллионов девятьсот тринадцати тысяч девятьсот пятидесяти*) рублей по Договору займа № [номер] от 25 января 2018 года (далее – **Договор займа**).

2. Спор рассматривался в порядке ускоренной процедуры арбитража в соответствии с Главой 7 Арбитражного регламента РАЦ в редакции от 20 сентября 2017 года (далее – Арбитражный регламент), применяющегося к арбитражу настоящего спора в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Арбитражного регламента.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

3. 26 февраля 2018 г. в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» (далее – **РАЦ**) поступил Иск с приложениями от Истца к Ответчику (совместно – **стороны**) лично от генерального директора Истца, [ФИО генерального директора Истца].
4. 1 марта 2018 г. в соответствии с п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента РАЦ направил Сторонам Уведомление о начале арбитража по почте, курьером и по электронной почте. Уведомление о начале арбитража было также загружено в Электронную систему РАЦ (далее – ЭСАЦ).

5. 12 марта 2018 г. в соответствии с п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента Бевзенко Роман Сергеевич был назначен в качестве единоличного арбитра Постановлением Президиума Арбитражного центра при Институте современного арбитража о назначении единоличного арбитра.
6. 12 марта 2018 г. в соответствии с п. 2 ст. 13 и п. 2 ст. 14 Арбитражного регламента РАЦ направил Сторонам Уведомление о формировании состава арбитража по почте, курьером и по электронной почте. Уведомление о формировании состава арбитража было также загружено в ЭСАЦ.
7. 17 марта 2018 г. единоличный арбитр Бевзенко Р.С. подтвердил свое согласие на участие в рассмотрении спора в качестве арбитра и подтвердил свою независимость и беспристрастность в Декларации арбитра, которая была направлена сторонам по электронной почте, а также загружена в ЭСАЦ.
8. В ходе арбитража Стороны не заявляли отвод составу арбитража. В ходе устного слушания 17 апреля 2018 г. стороны подтвердили свое согласие на рассмотрение спора единоличным арбитром Бевзенко Р.С..

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

9. 26 февраля 2018 г. в РАЦ поступил Иск с приложениями от Истца к Ответчику лично от генерального директора Истца, [ФИО генерального директора Истца].
10. В Иске Истец требовал взыскать с Ответчика 4 800 000 (*четыре миллиона восемьсот тысяч*) рублей по Договору займа.
11. В Иске Истец указал, что денежные средства во исполнение Договора займа были переведены Ответчику 1 февраля 2018 г. для исполнения Ответчиком государственного контракта [номер] от 29 декабря 2017 г. (реестровый номер аукциона: [номер]). Истец также отметил, что 6 февраля 2018 г. Истец направил Ответчику письмо с просьбой о представлении сведений о целевом использовании средств, руководствуясь п. 3.3.6 Договора займа. 8 февраля 2018 г. Истец направил Ответчику повторное письмо с просьбой о представлении сведений о целевом использовании средств, однако ответа от Ответчика не получил.

12. 15 марта 2018 г. в РАЦ поступило Заявление об отсутствии компетенции Арбитража рассматривать дело № [номер настоящего дела] (далее – **Заявление об отсутствии компетенции**) лично от представителя Ответчика, [ФИО представителя Ответчика].
13. В Заявлении об отсутствии компетенции Ответчик просил состав арбитража провести устные слушания для рассмотрения вопроса об отсутствии у состава арбитража компетенции в качестве вопроса предварительного характера, вынести постановление об отсутствии у состава арбитража компетенции рассматривать спор и прекратить арбитраж. В обоснование отсутствия у состава арбитража компетенции Ответчик сослался на то, что электронная цифровая подпись (далее – **ЭЦП**) Ответчика, с помощью которой был подписан Договор займа, на момент подписания договора выбыла из законного владения Ответчика в связи с незаконными действиями сотрудников организации, о чем было подано заявление в полицию о преступлении ([номер заявления в полицию]).
14. Таким образом, согласно позиции Ответчика, в связи с тем, что он не подписывал Договор займа и арбитражное соглашение, содержащееся в нем, у состава арбитража отсутствует компетенция на рассмотрения споров, вытекающих из Договора займа. Ответчик также обратил внимание на то, что Определением от 02.03.2018 по делу № [номер дела] [наименование арбитражного суда] принял к производству заявление Ответчика о признании Договора займа недействительным.
15. 20 марта 2018 г. Истец загрузил в ЭСАЦ Отзыв на заявление об отсутствии компетенции Арбитража рассматривать дело № [номер настоящего дела] (далее – **Отзыв на Заявление об отсутствии компетенции**).
16. В Отзыве на Заявление об отсутствии компетенции Истец просил рассмотреть спор в РАЦ, а также удовлетворить требования Истца в полном объеме. Истец посчитал доводы Ответчика о неподписании Договора займа несостоятельными, указав, что ответственность по сохранности ЭЦП лежит на Ответчике. Истец обратил внимание на то обстоятельство, что квалификационный сертификат ключа был отозван только 12 февраля 2018 г. Также, по мнению Ответчика, подача Ответчиком заявления в правоохранительные органы и наличие заявления [номер заявления в

полицию] не доказывает факта выбытия ЭЦП из законного владения Ответчика.

17. 22 марта 2018 г. единоличный арбитр Бевзенко Р.С. направил Ответственному администратору РАЦ просьбу о назначении ассистента состава арбитража.
18. 22 марта 2018 г. в соответствии с п. 1 ст. 40 Арбитражного регламента Сторонам было направлено Уведомление о назначении ассистента состава арбитража по электронной почте, которое также было загружено в ЭСАЦ. В качестве ассистента состава арбитража была назначена [ФИО ассистента], специалист Административного аппарата РАЦ. В ходе арбитража, а также в ходе устного слушания стороны не возражали против участия ассистента и не заявляли отвод ассистенту на основании пункта 4 статьи 40 Арбитражного регламента.
19. 27 марта 2018 г. Ответчик загрузил в ЭСАЦ Отзыв на исковое заявление (при рассмотрении иска по существу) (далее – **Отзыв на исковое заявление**), к которому были приложены копии документов, подтверждающих ведение переговоров относительно заключения Договора займа без привлечения генерального директора Ответчика и отсутствие генерального директора Ответчика в г. [город места государственной регистрации Ответчика] в день подписания Договора займа. В Отзыве на исковое заявление Ответчик просил состав арбитража признать Договор займа незаключенным и отказать Истцу в удовлетворении требований в полном объеме.
20. 27 марта 2018 г. Истец загрузил в ЭСАЦ Возражение на Отзыв на исковое заявление, в котором просил состав арбитража удовлетворить требования Истца в полном объеме.

21. 29 марта 2018 г., с учетом поступившего от Ответчика Заявления об отсутствии компетенции, а также ч. 1 ст. 16 и ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – **Федеральный закон «Об арбитраже»**) и ст. 83 Арбитражного регламента, единоличным арбитром Бевзенко Р.С. было вынесено Постановление состава арбитража № 1 (далее – **Постановление № 1**). Постановление № 1 было направлено сторонам по почте, курьером и по электронной почте, а также загружено в ЭСАЦ.
22. В Постановлении № 1, руководствуясь п. 4 ст. 83 Арбитражного регламента, единоличный арбитр Бевзенко Р.С. постановил рассмотреть вопрос о наличии у состава арбитража компетенции на рассмотрение спора в качестве вопроса предварительного характера. Состав арбитража назначил устное слушание по вопросу компетенции на 17 апреля 2018 г. в 15:00 по адресу: [место проведения устного слушания].
23. В Постановлении № 1 состав арбитража отметил, что наличие прямого соглашения об отказе от проведения устных слушаний в статье 8.2 Договора займа не препятствует проведению устного слушания по вопросу компетенции, так как Ответчик, возражая против компетенции, ссылается на недействительность арбитражной оговорки, частью которой является прямое соглашение. В связи с этим состав арбитража посчитал целесообразным проведение устного слушания, в рамках которого стороны представят свои позиции по вопросам отсутствия компетенции состава арбитража в связи с недействительностью арбитражного соглашения и в рамках которого не будут затрагиваться вопросы по существу спора.
24. Стороны не возражали против проведения устного слушания по вопросу компетенции состава арбитража.
25. 17 апреля 2018 г. состоялось устное слушание по вопросу компетенции состава арбитража. Устное слушание прошло по адресу: [место проведения устного слушания].
26. В устном слушании приняли участие:

Состав арбитража в лице единоличного арбитра **Бевзенко Романа Сергеевича**,

Представитель Истца – [ФИО представителя Истца] по Доверенности № [номер] от 16.04.2018, личность установлена по [сведения документа, удостоверяющего личность];

Представители Ответчика – [ФИО представителя Ответчика] по Доверенности № [номер] от 20.02.2018, личность установлена по [сведения документа, удостоверяющего личность] и

[ФИО второго представителя Ответчика] по Доверенности № [номер] от 20.02.2018, личность установлена по [сведения документа, удостоверяющего личность];

Ассистент Составы арбитража – [ФИО ассистента].

27. В ходе устного слушания состав арбитража и представители сторон обсудили вопросы компетенции состава арбитража без затрагивания требований сторон относительно существования спора.
28. В ходе устного слушания представители сторон прояснили процедуру подписания Договора займа, а также статус лица, которое подписало Договор займа с помощью ЭЦП Ответчика.
29. 21 мая 2018 г. состав арбитража обратился к Президиуму РАЦ с просьбой продлить срок арбитража на 14 (четырнадцать) дней, мотивируя продление проведением устного слушания 17 апреля 2018 г., где были заслушаны позиции сторон в отношении компетенции состава арбитража, а также в связи с проведением 22 мая 2018 г. судебного заседания с участием [наименование Истца] и [наименование Ответчика] в [наименование арбитражного суда] в отношении Договора займа.
30. 22 мая 2018 г. Президиум РАЦ продлил срок арбитража на 14 (четырнадцать) дней.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СПОРА И ТРЕБОВАНИЯ СТОРОН

31. Внимательно изучив представленные сторонами письменные документы, а также учитывая заявления сторон во время устного слушания, состав арбитража установил следующие фактические обстоятельства спора, а также позиции сторон относительно компетенции состава арбитража.
32. Ответчик, возражая против компетенции состава арбитража на рассмотрение спора между Истцом и Ответчиком, заявил о незаключенности Договора займа, а также арбитражной оговорки, содержащейся в статье 8 Договора займа.
33. В обоснование данного довода Ответчик в письменных документах и в устном слушании сослался, во-первых, на факт отсутствия доказательств ведения переговоров между Истцом и генеральным директором Ответчика по вопросу заключения Договора займа. Из заявлений, сделанных сторонами во время устного слушания, следует, что первый телефонный разговор между представителем Истца и генеральным директором Ответчика состоялся 6 февраля 2018 г., что было подтверждено представителем Истца.
34. Во-вторых, по утверждению Ответчика, генеральный директор физически не мог подписать Договор займа с помощью ЭЦП. Согласно Ответчику, ЭЦП Ответчика лежала в офисе, а генеральный директор Ответчика в день подписания Договора займа прилетел в г. [город места государственной регистрации Ответчика] поздно вечером, что подтверждается электронным билетом генерального директора Ответчика № [номер].
35. По мнению Ответчика, Договор займа между Истцом и Ответчиком, со стороны Ответчика был подписан неуполномоченным лицом, [ФИО главного бухгалтера Ответчика] работавшей главным бухгалтером в [наименование Ответчика], без ведома генерального директора Ответчика.

36. С учетом всего вышеизложенного Ответчик просил состав арбитража признать отсутствие компетенции на рассмотрение спора между Истцом и Ответчиком в связи с незаключенностью Договора займа и арбитражной оговорки, содержащейся в нем, а также с отсутствием воли Ответчика на рассмотрение споров в арбитраже, администрируемом РАЦ.
37. В свою очередь Истец в обоснование компетенции состава арбитража на рассмотрение настоящего спора сослался на то, что при подписании Договора займа сертификат ЭЦП был подтвержден. По мнению Истца, не имеет значение, кто непосредственно подписал Договор займа со стороны Ответчика в силу статьей 10 и 11 Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ (далее – **Федеральный закон «Об электронной подписи»**). Таким образом, по мнению Истца, Договор займа, а также содержащаяся в нем арбитражная оговорка, являются действительными, в связи с чем у состава арбитража есть компетенция на рассмотрение спора по существу.

ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ОТНОСИТЕЛЬНО КОМПЕТЕНЦИИ НА РАССМОТРЕНИЕ СПОРА

38. Руководствуясь частью 1 статьи 16 Федерального закона «Об арбитраже», а также статьей 83 Арбитражного регламента, состав арбитража¹ пришел к выводу об отсутствии у него компетенции на рассмотрение настоящего спора в связи со следующим.
39. В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального закона «Об арбитраже» в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений.
40. В соответствии с частями 1 и 2 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже» арбитражное соглашение (т.е. соглашение сторон о передаче споров в арбитраж) может быть заключено в виде арбитражной оговорки в

¹ В дальнейшем тексте изложение решения будет осуществляться от первого лица. Я считаю, что такая манера изложения юридических рассуждений приводит к их наименьшей обезличенности, что способствует большему доверию к арбитражу.

договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Таким образом, арбитражное соглашение является волеизъявлением частных лиц, к которому применимы положения гражданского законодательства о волеизъявлениях (сделках), их пороках и последствиях наличия пороков в волеизъявлениях.

41. Однако несмотря на частноправовой характер соответствующих волеизъявлений их цель неизбежно соприкасается с плоскостью публичного права. В результате заключения арбитражного соглашения происходит изъятие споров, возникающих между сторонами соглашения, из-под юрисдикции государственного суда и передача их на рассмотрение в арбитраж, то есть, на рассмотрение другого частного лица – арбитра. Такой эффект арбитражного соглашения (который затрагивает фундаментальные правовые принципы, которые должны быть в равной мере присущи и процедуре рассмотрения споров в государственном суде и в арбитраже, в частности, право на справедливый суд и судебную защиту) не может не накладывать на арбитра особую обязанность установить подлинность волеизъявления сторон арбитражного соглашения, действительность их намерения передать свои споры на рассмотрение не государственного суда, а арбитража.
42. Более того, свобода заключения арбитражных соглашений и изъятия споров из-под юрисдикции государственного суда является продолжением и проявлением общего принципа правовой свободы, которая имманентно присуща всякому право- и дееспособному лицу. Любые покушения на злоупотребление этой свободой должны пресекаться теми, кто имеет на это соответствующую компетенцию, в том числе - и самими арбитрами. В противном случае идея правовой свободы (в части свободы выбора юрисдикционного органа по разрешению спора) окажется умаленной, что повлечет за собой новую волну недружественного отношения (в первую очередь – со стороны государственных судов) к арбитражу как к современному и прогрессивному способу разрешения частноправовых споров.
43. С опорой на эти соображения я прихожу к следующему выводу: все сомнения в том, что стороны настоящего спора имели действительное намерение передать свои споры на рассмотрение арбитража, я буду

толковать против наличия у меня компетенции по разрешению настоящего спора. Такой подход мне представляется вполне соответствующим общему духу арбитража как частной юрисдикции по рассмотрению споров частных лиц. Я глубоко убежден в том, что именно такого подхода должен придерживаться всякий разумный и добросовестный арбитр, заботящийся как о том, чтобы справедливо разрешить поставленный перед ним спор, так и о репутации арбитражного учреждения, своей репутации как арбитра, а также репутации института арбитража в целом. При этом, как мне представляется, предложенный мною подход не нарушает положения части 8 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже», в которой установлен принцип толкования арбитражного соглашения в пользу его действительности. В указанной норме речь идет о толковании соглашения, в отношении которого нет сомнений в том, что его действительно заключили упомянутые лица. В настоящем же деле речь идет о соглашении, в отношении которого имеются обоснованные сомнения, имела ли одна из его сторон подлинную волю на его заключение.

44. Я сделал такие подробные предварительные замечания по той причине, что в настоящем деле у меня возникли достаточно серьезные сомнения в наличии у сторон Договора займа подлинной воли на передачу споров по договору на рассмотрение в порядке арбитража.
45. В настоящем деле Истец настаивал на том, что Договор займа был заключен сторонами путем обмена документами в электронной форме и подписания их электронной цифровой подписью. Позиция же Ответчика заключалась в том, что от имени директора Ответчика действовала его главный бухгалтер – [ФИО главного бухгалтера Ответчика]², не имевшая соответствующих полномочий на заключение Договора займа, содержащего арбитражное соглашение.

² Так именуется должность [ФИО главного бухгалтера Ответчика] в представленном Ответчиком постановлении о возбуждении уголовного дела № [номер дела] от 29.03.2018 г., что подтверждается указанными приказом (распоряжением) о приеме работника на работу № [номер] от 01.10.2017 и трудовым договором от 01.10.2017.

46. В пользу позиции Истца о действительности Договора займа и связанности им Ответчика говорят следующие обстоятельства. В соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» (статья 10) обладатель электронной подписи обязан обеспечивать конфиденциальность ключей электронной подписи, в частности, не допускать использование ключей подписи без его согласия. Ответчик в ходе устных слушаний признал, что подписание договора электронной подписью было осуществлено главным бухгалтером юридического лица. По всей видимости, директор Ответчика – [ФИО генерального директора Ответчика], отбыв в командировку, либо передал, либо сообщил местонахождение ключа электронной подписи главному бухгалтеру [ФИО главного бухгалтера Ответчика], и та, не имея полномочий на заключение сделок от имени юридического лица, заключила с Истцом договор, исполнение обязательств по которому является предметом спора в настоящем деле. Исходя из указанной выше нормы Федерального закона «Об электронной подписи» риск действий такого рода, совершенных с использованием вверенного главному бухгалтеру ключа электронной подписи, лежит на юридическом лице. Главный бухгалтер не является посторонним для организации лицом, эта должность относится к числу руководящего менеджмента компании. При выборе кандидатуры главного бухгалтера руководство компании обычно проявляет предельную осмотрительность и тщательность; именно поэтому риски наступления негативных последствий действий главного бухгалтера несет само юридическое лицо. Разумеется, само юридическое лицо вправе взыскивать с главного бухгалтера убытки, причиненные ему его действиями (статья 15, 393 ГК РФ), однако экстернализовать последствия незаконных или недобросовестных действий своего главного бухгалтера, перекладывая соответствующие риски на третьих лиц, юридическое лицо не вправе.
47. Вторым аргументом в пользу позиции Истца о том, что договор займа должен считаться заключенным, является тот факт, что денежная сумма, составляющая предмет договора займа, была перечислена Ответчику. Договор займа является реальным договором (статья 607 ГК РФ), что означает, что он считается заключенным с момента выдачи займа займодавцем заемщику. Даже если бы документ, озаглавленный «договор займа» и подписанный электронной подписью, отсутствовал, но имелась бы переписка сторон и сумма займа была бы перечислена заемщику,

соответствующих обстоятельств было бы достаточно для того, чтобы считать договор займа заключенным.

48. Однако эти аргументы могли бы быть справедливыми и имеющими довольно серьезное значение при обсуждении материально-правовых аспектов отношений сторон. Как я уже указал выше, при обсуждении вопроса о наличии действительного арбитражного соглашения я считаю необходимым придерживаться более строгого подхода при оценке действительности волеизъявления о передаче споров по договору на рассмотрение именно арбитража, а не государственного суда.
49. В ходе устных слушаний представитель Истца подтвердил, что Истец никогда не контактировал непосредственно с руководителем Ответчика, все общение с Ответчиком осуществлялось исключительно по телефону и путем переписки по электронной почте с [ФИО главного бухгалтера Ответчика], которая не предъявила Истцу полномочия на заключение договоров от имени Ответчика, а также на подписание арбитражного соглашения. Соответственно, единственным возможным объяснением, почему арбитражное соглашение, предположительно подписанное [ФИО главного бухгалтера Ответчика] с использованием ключа электронной подписи, вверенного ей (либо находящегося в месте, о котором было сообщено [ФИО главного бухгалтера Ответчика]) [ФИО генерального директора Ответчика], может связывать Ответчика, является доктрина полномочий из обстановки (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК РФ). В литературе доктрина полномочий из обстановки обычно обсуждается как инструмент, позволяющий полагаться на наличие полномочий у другой стороны, с которой ведутся переговоры о заключении договора, без особой их проверки лишь в случае если обычное разумное лицо не стало бы осуществлять проверку полномочий в связи с незначительной суммой сделки, простотой экономической операции, ординарностью сделки³.

³ Напр. Зайцев О.Р. Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ от 2 июня 2009 г. № 2417/09 // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2009 год с комментариями / под ред. А.А Иванова. М.: Статут, 2012

50. Принято считать, что доктрина представительства из обстановки должна применяться, только в случае если лицо, полагающееся на видимость полномочий из обстановки, действовало добросовестно⁴. Этот подход разделяется и в практике Верховного Суда Российской Федерации⁵. Добросовестность в описываемом контексте представляет собою такой стандарт поведения, который соответствует среднему стандарту поведения, ожидаемому от всякого разумного участника гражданского оборота, с уважением относящегося к чужим правам и законным интересам⁶. Таким образом, только такое лицо, которое разумно могло исходить из того, что контактирующее с ним другое лицо имеет полномочия на заключение договора, может ссылаться на применение доктрины полномочий из обстановки для обоснования юридических последствий сделки, совершенной неуполномоченным лицом.
51. Таким образом, главный правовой вопрос, касающийся действительности и правовых последствий арбитражного соглашения в настоящем деле, я бы сформулировал следующим образом: достаточно ли для того, чтобы считать арбитражное соглашение породившим правовые последствия для Ответчика в силу доктрины представительства из обстановки, следующих фактов, имеющих в деле:
- а) условия договора обсуждались сторонами исключительно в рамках переписки между сотрудниками Истца и [ФИО главного бухгалтера Ответчика], причем в переписке, а также в арбитражном соглашении [ФИО главного бухгалтера Ответчика] указала почту генерального директора [адрес электронной почты генерального директора Ответчика], отличную от почты, представленной на сайте Ответчика и сайте Единой информационной системы в [другой адрес электронной почты генерального директора Ответчика];

⁴ Байгушева Ю.В. Полномочие на основании видимости права и ст. 183 ГК РФ// Вестник ВАС РФ. 2014. № 4. С. 9-13.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2016 № 19-КГ16-33.

⁶ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. Также Определение Верховного Суда № 305-ЭС16-1421 О от 30 января 2017 г.

- b) условия договора обсуждались Истцом исключительно с главным бухгалтером Ответчика по телефону;
- c) ни до заключения договора, ни перед выдачей займа Истец не предпринимал усилий по организации личной встречи с директором Ответчика;
- d) в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Истец обсуждал с директором Ответчика (либо иным полномочным представителем) включение в договор арбитражного соглашения.

52. Сумма займа, которая была выдана в рамках настоящего договора, является в целом довольно значительной с учетом масштаба бизнеса Истца: как заявил представитель Истца в ходе устных слушаний, займы, которые он выдает заемщикам, составляют от 0,5 до 15 млн. руб. Сумма займа в размере 4,0 млн. руб. находится в среднем диапазоне указанных значений и если бы на месте Истца находился бы средний разумный коммерсант (как я себе его представляю), то он скорее всего предложил бы провести личную встречу с директором заемщика. Возможно, личная встреча не требовалась бы, если бы суммы займа находились бы в пределах, скажем, ста тысяч рублей; требовать в такой ситуации проявления повышенной осмотрительности в части проверки полномочий переговорщика, выступающего от имени потенциального контрагента, было бы явно чрезмерным. Но в настоящем деле речь не идет о микрозайме, а, как уже было сказано, достаточно значительных даже с точки зрения бизнеса Истца суммах.

53. В ходе устных слушаний представитель Истца заявил о том, что модель бизнеса Истца предполагает обзванивание потенциальных заемщиков, контакты которых он находит на электронных закупочных площадках, и обсуждение деталей займов с потенциальными заемщиками по телефону, без личных встреч. Я далек от мысли порицать такую манеру ведения бизнеса или отрицать ее право на существование. Однако я не думаю, что такая манера вести бизнес должна экстернализировать возникающие в ходе нее юридические риски, возлагая их на третьих лиц. Если Истец готов выдавать займы, не встречаясь с уполномоченными представителями своего контрагента глаза в глаза, то и риски неуполномоченности своего

невидимого собеседника должен нести именно он, Истец, а не те, от чьего имени некий незримый собеседник ведет беседу с Истцом.

54. Исходя из изложенного, мне представляется, что Истец не может ссылаться на то, что арбитражное соглашение связывает Ответчика, так как от его – Ответчика – имени действовало неуполномоченное лицо – главный бухгалтер Ответчика [ФИО главного бухгалтера Ответчика]. Полагаться на внешнюю видимость полномочий указанного лица, а также на то, что ему – Истцу – по электронной почте был направлен договор, подписанный электронной подписью, Истец, прояви он разумную осмотрительность при вступлении в сделку, не должен. В связи с этим я прихожу к выводу о том, что арбитражное соглашение заключено от имени Ответчика неуполномоченным лицом и потому в соответствии со статьей 183 ГК РФ не может связывать Ответчика.
55. Ответчик не совершил каких-либо действий, которые бы свидетельствовали о том, что он признает наличие у меня компетенции на разрешение по существу спора между ним и Истцом. Напротив, он последовательно и активно занимает позицию, отрицающую свою связанность арбитражным соглашением.
56. Исходя из позиции, обозначенной мною в пункте 43, я склонен полагать, что аргументы против того, что Ответчик действительно выразил волю на рассмотрение настоящего спора с Истцом в арбитраже, перевешивают значимость тех во многом формальных аргументов, которые привел Истец и которые, по его мнению, свидетельствуют в пользу наличия у меня компетенции на разрешение спора. Во всяком случае, при проанализированных мною обстоятельствах Ответчик не может быть принужден участвовать в настоящем арбитраже; Истец же может защищать свои права, связанные с совершенным им в пользу Истца платежом, в государственном суде. В нем же Ответчик будет пользоваться теми процессуальными правами и гарантиями, которые установлены в процессуальном законодательстве и предоставляются всякому лицу.
57. Хочу также отметить, что меня не впечатлило обращение следователя [наименование федерального органа исполнительной власти] [ФИО следователя] от 21.05.2018 г. с просьбой приостановить разбирательство

настоящего дела. В соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже» (пункт 10 части 5 статьи 45) основания для приостановления арбитража предусматриваются правилами соответствующего арбитражного института. Арбитражным регламентом РАЦ (статья 43) такого основания для приостановления арбитража как обращение правоохранительного органа с соответствующей просьбой не предусмотрено. Поэтому я оставляю соответствующее обращение без внимания.

На основании изложенного и, руководствуясь ч. 1 ст. 16, ст. 35 Федерального закона «Об арбитраже», а также п. 6 ст. 83 и подпунктом 6 п. 2 ст. 60 Арбитражного регламента, состав арбитража

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать отсутствие компетенции состава арбитража в отношении спора по делу № [номер дела].
2. Прекратить арбитраж по делу № [номер дела].

Настоящее постановление составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах РАЦ, один – для истца, один – для ответчика.

Единоличный арбитр
Бевзенко Роман Сергеевич